

Устойчивые рационы питания для здоровья людей и здоровья планеты

UNSCN

Все права защищены. ПКП ООН рекомендует использовать и распространять материал, содержащийся в настоящем продукте. Его воспроизведение и распространение в образовательных или иных некоммерческих целях разрешаются при условии, что ПКП ООН будет указан в качестве источника и что при этом не предполагается, что ПКП ООН каким-либо образом одобряет мнения, продукты или услуги пользователей.

Все запросы, касающиеся прав на перевод, адаптацию и перепродажу, а также других прав на коммерческое использование, следует направлять в Секретариат ПКП ООН по адресу: info@unscn.org.

Устойчивые рационы питания для здоровья людей и здоровья планеты

UNSCN

Выражение признательности

Настоящий дискуссионный документ подготовила Кристина Тирадо фон дер Пален, сотрудник Университета "Лойола Мэримаунт" и Института окружающей среды и устойчивого развития Калифорнийского университета Лос-Анджелеса (UCLA).

Автор с признательностью отмечает поддержку, оказанную Постоянным комитетом ООН по проблемам питания (ПКП ООН), и в особенности полезные указания координатора ПКП ООН Стинеке Унема и технического специалиста ПКП ООН Кристин Кампо.

Настоящий документ был подготовлен благодаря руководству и замечаниям основной группы экспертов, включавшей Хилал Элвер, Специального докладчика по вопросу о праве на питание, Джеймса Ломакса (ЮНЕП), Клементайн О'Коннор (ЮНЕП), Джину Кеннеди ("Байоверсити") и Джеймса Гаррета ("Байоверсити").

Автору очень помогли анализ и замечания, представленные Марко Спрингманом (программа "Будущее продуктов питания" исследовательского центра "Оксфорд Мартин" Оксфордского университета), Мерете Йоханссон (Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов), Бертраном Нуаре (организация Action Against Hunger), Аланом Дангуром (Лондонская школа гигиены и тропической медицины и Министерство по вопросам международного развития Соединенного Королевства), Диармидом Кэмпбелл-Лендрумом (ВОЗ), Мариной Майэйро (ВОЗ), Лаурой Веллсли (Чатем- Хаус) и Джеффом Вааге (Всемирная группа экспертов по сельскому хозяйству и продовольственным системам), а также соответствующими техническими группами ФАО и ВОЗ.

Автор также выражает благодарность Стефани Лаксо (UCLA) за ее помощь с графическим оформлением и веб-дизайном и редактору Пойлин Брэннок.

Ответственность за все ошибки и пропуски несет автор. Документ опубликован на веб-сайте ПКП ООН по адресу: www.unscn.org.

Содержание

1. Введение	3
2. Глобальные политические рамочные договоренности и обязательства в области питания и изменения климата	5
3. Взаимосвязь между изменением климата, продовольственными системами, рационом питания и здоровьем	9
3.1. Выстраивание взаимосвязи между изменением климата, продовольственными системами, рационом и проблемой неполноценного питания	9
3.2. Влияние изменения и изменчивости климата на питание и здоровье	10
3.3. Мировой спрос на продовольствие и модели питания – их влияние на изменение климата и здоровье населения	11
4. Устойчивые и здоровые рационы питания	13
4.1. Сопутствующие выгоды устойчивых и здоровых рационов питания	14
4.2. Изменение моделей питания в пользу устойчивых и здоровых рационов питания	16
4.3. Необходимость исследований и инвестиций	18
4.4. Необходимость комплексной и согласованной политики	19
5. Выводы	21
Источники	25
Приложение 1. Глоссарий	30
Питание	30
Изменение климата	31
Список сокращений	32

1

Введение

В условиях роста населения, перехода на новые рационы питания и изменения климата содействие полноценному питанию и развитию здоровых и устойчивых продовольственных систем является главной задачей нашего времени. Изменение климата влияет на наше питание, но и наши продовольственные системы (и, следовательно, наши рационы питания) влияют на изменение климата. На долю производства и потребления продуктов питания приходится 19–29% антропогенных выбросов парниковых газов (ПГ), 60% утраты биоразнообразия экосистем суши и 70% использования пресной воды. Главным "виновником" этого являются продукты питания животного происхождения (Steinfeld et al. 2006; Vermeulen et al. 2012; Tubiello et al. 2014; CBD 2015) – на животноводство приходится, согласно оценкам, 14,5% выбросов ПГ (FAO, 2013a). К 2050 году выбросы ПГ, связанные с производством продовольствия и ведением сельского хозяйства, могут возрасти на 80% из-за увеличившегося потребления продуктов животного происхождения (Popp et al. 2010; Hedenus et al. 2014; Springmann et al. 2016b; Tilman and Clark 2014). Более того, к середине века выбросы ПГ, связанные с деятельностью пищевой промышленности, могут составить половину всех выбросов, допустимых целевыми показателями, выработанными для того, чтобы удержать глобальное потепление в пределах 2°C, и к 2070 году могут превысить суммарные допустимые выбросы (Hedenus et al. 2014; Springmann et al. 2016b).

При этом рационы питания ухудшились в глобальном масштабе (GLOPAN 2016), что привело к росту числа неинфекционных заболеваний (НИЗ), в особенности диабета II типа, ишемической болезни сердца и некоторых видов злокачественных опухолей (Lim et al. 2010; Tilman and Clarke 2014; Sabate and Soret 2014).

Рисунок 1.

Экологические и медицинские последствия существующих продовольственных систем и рационов

Глобальные продовольственные системы и рационы питания: последствия для окружающей среды и здоровья человека
<p>Современная продовольственная система оставляет 795 миллионов человек голодными (FAO, IFAD and WFP 2015), два миллиарда — испытывающими дефицит питательных микроэлементов (FAO and WHO 2014), свыше 600 миллионов человек — страдающими от ожирения и 1,9 миллиарда человек — от избыточного веса (UNICEF, WHO and World Bank 2016; GBD Risk Factors Collaborators 2015).</p>
<p>Многие из существующих в мире продовольственных систем превышают пределы экологической устойчивости планеты или приближаются к ним и ставят под угрозу способность планеты производить продовольствие в будущем (EU SCAR 2011, Springmann et al. 2016a; Whitmee et al. 2014).</p>
<p>На производство и потребление пищевых продуктов приходится 19–29% всех антропогенных выбросов ПГ, до 70% использования водных ресурсов и более 60% утери биоразнообразия экологических систем суши, при этом продукты питания животного происхождения являются одним из главных факторов этих изменений окружающей среды (Vermeulen et al 2012; Tubiello et al 2014; Steinfeld et al 2006).</p>
<p>Современные рационы питания, характеризующиеся высокими уровнями потребления мяса, жира, соли и сахара, представляют серьезную угрозу для здоровья, социальных систем и экологических систем обеспечения жизни на Земле (EU SCAR, 2011, Lim et al; GLOPAN, 2016; Aleksandrowicz, 2016).</p>
<p>Переход на рационы с большим содержанием продуктов животного происхождения может к 2050 году на 80% повысить уровень связанных с сельским хозяйством и производством продовольствия выбросов ПГ; это значит, что на сельское хозяйство и производство продовольствия будет приходиться половина всех выбросов, допускаемых руководящими принципами для удержания роста глобальной температуры в пределах 2°C; к 2070 году они могут даже превысить совокупный объем допустимых выбросов (Popp et al. 2010; Hedenus et al. 2014; Springmann et al. 2016b; Tilman and Clark 2014).</p>
<p>Даже если придерживаться глобального углеродного бюджета (количество двуокси углерода, которое допустимо для выброса в атмосферу), давая реальный шанс не допустить повышения глобальной температуры более чем на 2°C по сравнению с доиндустриальным уровнем и предотвратить наиболее опасные последствия изменения климата), некоторые регионы будут испытывать разрушительные последствия (IPCC 2014).</p>

Неполноценное питание во всех его многообразных формах, от недоедания до дефицита питательных микроэлементов, избыточного веса и ожирения и сочетаний перечисленного, — общемировая проблема, затрагивающая все страны. Около 795 миллионов человек страдают от хронического недоедания (FAO, IFAD and WFP 2015), два миллиарда человек испытывают дефицит питательных микроэлементов (FAO and WHO 2014), у 42 миллионов детей в возрасте до пяти лет отмечается избыточный вес, а число взрослых с избыточным весом или ожирением ошеломляет — 1,9 миллиарда (UNICEF, WHO and World Bank 2016; GBD 2015 Risk Factors Collaborators 2015). Хотя рост доходов может снизить масштабы недоедания, это далеко не всегда так. Экономическое развитие, глобализация, урбанизация и изменение образа жизни привели к существенным сдвигам в сторону нездорового питания, избыточного потребления калорий и низкой физической активности. Результатом стал быстрый рост распространенности ожирения и НИЗ. Тревожные темпы изменения климата и окружающей среды и их влияние на продовольственные системы, питание и здоровье требуют коренного переосмысления подходов к производству и потреблению продовольствия.

В этом документе прослеживаются связи между устойчивыми продовольственными системами, моделями питания, здоровьем и смягчением последствий изменения климата. В нем дается краткий обзор глобальных рамочных договоренностей и соглашений по изменению климата, продовольствию и питанию и изучаются многообразное и комплексное влияние рациона питания на изменение климата и наоборот. В документе рассматриваются рационы питания, которые способствуют укреплению здоровья и являются экологически устойчивыми, а также меры, необходимые для направления производства и потребления продовольствия по этому пути, и подчеркивается важность согласованной и совместной разработки мер политики, направленных на развитие устойчивых продовольственных систем и рационов питания и обеспечение защиты нашей планеты.

2

Глобальные политические рамочные договоренности и обязательства в области питания и изменения климата

В принятой на второй Международной конференции по вопросам питания (МКП-2) Римской декларации подчеркивается необходимость борьбы с воздействием изменения климата и других экологических факторов на продовольственную безопасность и питание. Основное внимание уделяется укреплению устойчивых продовольственных систем путем выработки согласованной государственной политики по всем направлениям – от производства до потребления – для содействия правильному питанию и здоровым, разнообразным рационам питания для всех (см. врезку 1).

Врезка 1.

Рекомендации Рамочной программы действий, принятой на МКП-2, по устойчивым продовольственным системам и здоровым рационам питания

Рекомендация 9

Укреплять потенциал местных производителей и переработчиков пищевых продуктов, особенно мелких и семейных фермерских хозяйств, обращая особое внимание на расширение прав и возможностей женщин, и признавая при этом, что наличие реальной эффективной торговли является залогом достижения целей в области питания.

Рекомендация 10

Способствовать диверсификации сельскохозяйственных культур, включая недоиспользуемые традиционные культуры, увеличению производства фруктов и овощей, а при необходимости – организации производства соответствующей продукции животного происхождения с применением устойчивых технологий производства продовольствия и при рациональном использовании природных ресурсов.

Рекомендация 11

Совершенствовать технологии и инфраструктуру хранения, консервации, транспортировки и реализации с целью ослабления сезонных проблем в плане продовольственной безопасности, сокращения продовольственных потерь и пищевых отходов, а также сохранения питательной ценности продуктов.

Рекомендация 12

Создать и укрепить институциональные механизмы, меры политики, программы и услуги в интересах повышения устойчивости к внешним факторам систем обеспечения продовольствием в районах, подверженных кризисам, включая территории, затронутые последствиями изменения климата.

Рекомендация 13

Разработать, принять и, в соответствующих случаях, адаптировать международные рекомендации в отношении здорового питания.

В рамках деятельности по итогам МКП-2 Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, объявляющую 2016–2025 годы Десятилетием действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания. Резолюция 70/259 призывает нарастить масштаб деятельности по ликвидации голода и искоренению неполноценного питания во всем мире и обеспечить всеобщий доступ к более здоровым и устойчивым рационам питания. Десятилетие действий по проблемам питания предоставляет возможность в определенные сроки укрепить координацию и сотрудничество между всеми участниками и стимулировать комплексные усилия всех секторов, чтобы ускорить достижение целей в области устойчивого развития (ЦУР). Одной из шести областей деятельности в рамках Программы работы Десятилетия действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания являются устойчивые, способные к восстановлению продовольственные системы для обеспечения здоровых рационов питания¹.

Многие ЦУР связаны с продовольственной безопасностью и питанием, включая те, что направлены на ликвидацию нищеты, охрану здоровья, обеспечение гендерного равенства, доступа к образованию и чистой воде и санитарии, а также ответственного потребления и производства и борьбу с последствиями изменения климата (A/RES/70/1; UNSCN 2014). ЦУР 2 непосредственно посвящена борьбе с голодом и повышению качества питания: в соответствии с ней государства взяли на себя обязательства ликвидировать голод, обеспечить продовольственную безопасность и покончить со всеми формами неполноценного питания к 2030 году. Другие ЦУР упоминают питание как средство достижения других целей. ЦУР 3, например, направлена на обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте, в рамках ЦУР 12 предусмотрены рациональные модели производства и потребления, ЦУР 13 настоятельно призывает страны принять срочные меры по борьбе с изменением климата и его последствиями, признавая, что Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) служит основной международной и межправительственной площадкой для согласования глобальных мер, направленных на борьбу с изменением климата (см. врезку 2).

Врезка 2.

Цели в области устойчивого развития, направленные на обеспечение устойчивых продовольственных систем и здоровых рационов питания

ЦУР 2

Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.

ЦУР 3

Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.

ЦУР 12

Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства.

ЦУР 13

Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями.

¹ Десятилетие действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания (2016–2025 годы) (2017). Программа работы.

РКИК ООН обеспечивает ряд механизмов технической и финансовой поддержки для наращивания национального потенциала в области более комплексного и систематического реагирования на изменение климата. В РКИК ООН заложен значительный потенциал для расширения работы по решению связанных со здоровьем и питанием проблем в рамках мер по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий (Tirado et al. 2013; IPCC 2014; WHO 2014).

Принятое в 2015 году Парижское соглашение по климату ознаменовало начало нового этапа в борьбе с изменением климата на глобальном уровне. Цель Соглашения – удержать рост глобальной температуры в нынешнем столетии в пределах 2°C в сравнении с доиндустриальным уровнем и продолжить усилия по ограничению роста температуры до 1,5°C. Соглашение гласит, что праву на здоровье будет уделяться основное внимание в рамках национальных действий в целях решения проблем, связанных с изменением климата, и признает социальную, экономическую и экологическую значимость добровольных действий по предотвращению изменения климата и их сопутствующие выгоды для адаптации, здоровья и устойчивого развития. В этом контексте внедрение устойчивых продовольственных систем и здоровых моделей питания имеет решающее значение для снижения выбросов и достижения целей в области смягчения последствий изменения климата, питания и здоровья (WHO, 2016). Парижское соглашение стало первым международным соглашением по проблеме изменения климата, уделяющим приоритетное внимание продовольственной безопасности. В 2016 году Стороны РКИК ООН утвердили запрос на дальнейшее продолжение работы по вопросам, связанным со здоровьем населения, включая проблему неполноценного питания, в рамках Найробийской программы работы в области воздействий изменения климата, уязвимости и адаптации к изменению климата (НПР), предоставив еще одну возможность для содействия обеспечению полноценного питания и здоровых рационов.

В основе Парижского соглашения лежат определяемые на национальном уровне вклады (ОНВ). ОНВ определяют национальные планы по сокращению выбросов ПГ и повышению способности стран адаптироваться к изменению климата. Подготовка руководящих указаний по ОНВ и их периодический пересмотр дают возможность сообществам специалистов по здравоохранению и питанию работать над укреплением обязательств, взятых

в ОНВ, с целью интегрирования продовольственной безопасности, питания и внедрения устойчивых и здоровых моделей питания в планы действий в области изменения климата.

В рамках РКК ООН страны также вырабатывают межсекторальные национальные программы действий в области адаптации (НПДА) и, с недавних пор, национальные планы в области адаптации (НПА), благодаря которым страны могут определять приоритетные направления деятельности в соответствии со своими насущными потребностями в адаптации к изменению климата. Как правило, эти НПДА и НПА выделяют здравоохранение, сельское хозяйство и продовольственную безопасность как приоритеты, но зачастую они не учитывают аспекты питания. Аналогично, национальные условия действий по предотвращению изменения климата (НАМА) до сих пор не учитывали варианты направленных на сферу спроса мер по смягчению изменений климата, например, такие как изменения моделей питания с переходом на рацион питания, сопряженный с меньшими выбросами ПГ, или другие изменения образа жизни, такие как физически активные способы передвижения (UNFCCC 2015). Связь между изменением климата и питанием не получила должного внимания международного сообщества. Только около 1% от общего объема финансирования, выделяющегося на решение проблем изменения климата, направляется на здравоохранение, и информация о том, сколько из этих средств идет на решение проблем питания, отсутствует.

Включив обязательства, сформулированные в Римской декларации МКП-2, и рекомендации, содержащиеся в ее Рамочной программе действий (РПД), в широкий круг мероприятий по достижению ЦУР, Десятилетие действий по проблемам питания предлагает привязанную к определенным срокам возможность для согласованных действий по защите здоровья людей и благополучия планеты, превращающих обязательства в реальные дела, национальные меры политики и действия по смягчению изменения климата и адаптации к его последствиям.

3

Взаимосвязь между изменением климата, продовольственными системами, рационом питания и здоровьем

3.1. Выстраивание взаимосвязи между изменением климата, продовольственными системами, рационом и проблемой неполноценного питания

Продовольственные системы и модели питания — основные определяющие факторы питания и здоровья. В то же время они являются одним из основных факторов деградации окружающей среды и изменении климата. На глобальную продовольственную систему, охватывающую производство продуктов питания, потребление и утилизацию отходов, приходится значительная часть выбросов ПГ, которые ведут к изменению окружающей среды и климата. Одновременно изменение климата влияет на производство продуктов питания, продовольственные системы, продовольственную среду и социально-экономические условия и отражается на качестве питания и масштабах проблемы неполноценного питания.

Динамические взаимосвязи между изменением климата, здоровьем и питанием носят многообразный и сложный характер. Изменение климата влияет на ключевые определяющие факторы неполноценного питания, такие как доступ к продовольствию, охрана здоровья матери и ребенка, доступ к услугам здравоохранения и состояние окружающей среды. В свою очередь, эти факторы формируются другими социально-экономическими факторами, на которых также отражается изменение климата. Они включают уровень дохода, благосостояние, образование, системы социальной защиты, продовольственную помощь, институциональное неравенство, торговлю, экономику, инфраструктуру, ресурсы, политические структуры и полное осуществление прав человека. Обусловленные климатом экстремальные погодные явления тоже могут негативно сказываться на рационах питания. Недоедание при этом ослабляет способность к восстановлению после климатических потрясений и стратегии выживания уязвимых групп населения, снижая их возможности противостоять последствиям изменения климата и адаптироваться к ним. Еще более усугубляется положение самых бедных и маргинализированных слоев населения, и эти группы нуждаются в систематической и адресной поддержке.

Сочетание мер по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий с мерами по управлению рисками стихийных бедствий могло бы уменьшить угрозы для питания, связанные с изменением климата. Адаптация к изменению климата имеет ключевое значение для управления последствиями изменения климата для продовольственной системы, продовольственной среды, здоровья и питания. Важное значение имеет принятие профилактических мер, поскольку по мере

изменения климата возможности для успешной адаптации сокращаются, а сопутствующие затраты растут. Стратегии смягчения последствий изменения климата, направленные на снижение связанных с производством продовольствия выбросов ПГ в отраслях сельского хозяйства и продовольственной системы – такие как устойчивое производство продовольствия, здоровые модели питания и сокращение пищевых отходов и потерь продовольствия, — приносят сопутствующие выгоды для климата, питания, здоровья людей и окружающей среды.

3.2. Влияние изменения и изменчивости климата на питание и здоровье

Глобальная система производства продовольствия вынуждена адаптироваться к изменению климата, а также к росту населения планеты, перемене моделей питания и урбанизации (FAO, 2015). Как уже указывалось выше, в рамках Парижского соглашения (UNFCCC 2015) почти все страны согласились принять меры по удержанию глобального роста температуры в пределах 2°C и прилагать усилия по ограничению роста температуры в пределах 1,5°C сверх доиндустриальных уровней. Удержание роста температуры в пределах 1,5°C позволит не допустить наихудших последствий изменения климата. Помимо выбросов углерода, на росте глобальных цен на продовольствие, который к 2050 году может составить от 3 до 84% в зависимости от конкретного продукта, также отразится изменение температуры и режима осадков (Porter et al. 2014).

В низкоширотных регионах рост температуры и изменение режима осадков может вести к засухам или наводнениям, нанося ущерб урожаю и провоцируя рост рыночных цен. Обусловленная климатическими явлениями волатильность цен на продовольствие усугубляет проблему отсутствия продовольственной безопасности (Hertel et al. 2010). Столкнувшись с выросшими ценами, потребители могут предпочесть покупать продукты с низким содержанием питательных веществ, но высокой калорийностью, и/или голодать, с последствиями, варьирующимися от недоедания и дефицита питательных микроэлементов до избыточного веса и ожирения.

Изменение климата может также влиять на показатели отставания детей в росте. Прогнозы при наихудшем сценарии развития событий, основанном на высоких концентрациях ПГ, высоких темпах роста численности населения и низких темпах экономического роста, показывают, что к 2080 году число людей, подверженных риску недоедания, в глобальном масштабе может вырасти на 176 миллионов по сравнению с сегодняшним днем (Brown et al. 2015).

Если не принять мер по сокращению глобальных выбросов, изменение климата, по прогнозам, может к 2050 году приблизительно на треть сократить обеспеченность продовольствием в мире и привести к тому, что среднестатистическое суточное потребление сократится на 3,2% (99 ккал/день), потребление фруктов и овощей – на 4,0% (14,9 г/день), а потребление мяса – на 0,7% (0,5 г/день) (Springmann et al. 2016a). Хотя цифры могут показаться не столь значительными, это среднемировые показатели, и некоторые регионы пострадают гораздо сильнее, чем другие.

В результате число погибших вследствие изменения климата в период между 2010 и 2050 годами может дополнительно возрасти на 529 000 человек (Springmann et al. 2016a). Последствия будут в наибольшей степени ощущаться бедными и наиболее уязвимыми группами населения, поскольку они лишены ресурсов, необходимых для адаптации к новым реалиям, поскольку и без того тратят существенную долю своих доходов на питание. Кроме того, как предупреждает ФАО, если не принять меры в связи с изменением климата, от 35 до 122 миллионов человек попадут в категорию неимущих в результате сопутствующего негативного влияния изменения климата на доходы в сельскохозяйственном секторе. Особенно ощутимыми станут последствия

для женщин. Меняющие модели сельского хозяйства могут во многих регионах увеличить рабочую нагрузку на женщин и сместить производство для собственного потребления в сторону продуктов питания с меньшей питательной ценностью. Увеличившаяся рабочая нагрузка также может снизить возможности женщин заботиться об их семьях и увеличить их собственную потребность в питательных веществах/энергии.

Рисунок 2.

Число страдающих от недоедания детей в возрасте до 5 лет (в миллионах человек) в 2000 и 2050 годах, расчет произведен на основании климатической модели Национального центра атмосферных исследований для сценария A2

Регион	2010 год, базовый климат	2050 год, без изменения климата	2050 год, с изменением климата	Прирост числа детей с недоеданием в результате изменения климата с 2010 по 2050 год
Африка к югу от Сахары	40,9	37,0	39,3	2,4
Южная Азия	77,1	50,4	51,9	1,4
Восточная Азия и Тихий океан	21,9	7,8	8,2	0,4
Латинская Америка и Карибский бассейн	4,3	1,5	1,8	0,3
Ближний Восток/Северная Африка	4,0	1,7	1,9	0,2
Европа и бывший Советский Союз	1,8	1,5	1,6	0,1
ВСЕГО В МИРЕ	150,0	99,9	104,8	4,8

Source: IFPRI (2017).

Изменения климата, включая экстремальные погодные явления, могут усугублять сезонную нехватку продовольствия с потенциально серьезными последствиями для качества и разнообразия рациона и статуса питания, особенно в развивающихся странах. Явление "Эль-Ниньо" - Южное колебание в 2015–2016 годах отрицательно сказалось на продовольственной безопасности и питании миллионов людей, особенно в Восточной и Южной Африке (FAO 2016). Последствия для детей, страдавших от недоедания в течение первой тысячи дней жизни, могут носить устойчивый характер (Danysh et al. 2014; IFPRI 2016), поскольку ущерб, нанесенный здоровью в этот период, является необратимым. Свыше 80% стихийных бедствий связаны с изменением климата, что может существенно отразиться на положении дел в сфере гуманитарной помощи (UNISDR, 2013). Учитывая растущий риск связанных с климатом экстремальных явлений, нам необходимо лучше защищать категории населения, уязвимые с точки зрения безопасности в области питания, разработав учитывающие проблемы питания стратегии снижения опасности и управления рисками стихийных бедствий.

3.3. Мировой спрос на продовольствие и модели питания – их влияние на изменение климата и здоровье населения

В глобальном масштабе рационы питания – это то, что связывает воедино экологическую устойчивость и здоровье населения. При этом рационы существенно различаются в том, что касается количества земельных и водных ресурсов и энергии, затрачиваемых на производство потребляемых калорий и белка, и количества выделяемых при производстве ПГ.

По прогнозам, в период между 2005–2007 годами и 2050 годом совокупный спрос на продовольствие вырастет на 70% (FAO 2013). Одновременно происходит изменение моделей питания в сторону потребления большего

количества продуктов животного происхождения, включая рыбу (FAO 2013). Согласно данным, приведенным в докладе Института мировых ресурсов (WRI) "Изменение рационов для устойчивого будущего продовольствия: создание устойчивого будущего", в период между 2006 и 2050 годами мировой спрос на говядину, по всей вероятности, возрастет на 95%, а спрос на продукты питания животного происхождения в целом – на 80%. Вероятно, самые высокие темпы роста будут отмечаться в городских районах стран с формирующейся рыночной экономикой, в особенности в Китае и Индии (WRI 2016).

Считается, что растущее в мировых масштабах потребление мяса к 2050 году повысит уровень связанных с пищевой промышленностью выбросов ПГ на 30–80%. Высокий спрос на мясные продукты может также оказать серьезное долгосрочное воздействие на наличие некоторых основных продовольственных товаров и ценообразование на эти товары, а также на доступ к источникам продовольствия, содержащего разнообразные питательные вещества (Friel et al. 2009).

Исследования с использованием прогнозных моделей показывают, что, если рационы питания в мировом масштабе изменяются в зависимости от размера дохода (т.е. демонстрируют тенденцию к содержанию большего количества животного белка), среднемировые показатели выбросов ПГ от производства пищевой продукции растениеводства и животноводства в расчете на душу населения в период между 2009 и 2050 годами могут возрасти на 32% (Tilman and Clarke 2014). По оценкам, альтернативные сбалансированные или более здоровые рационы питания (например, средиземноморская модель питания, пескетарианство и вегетарианство) могут снизить связанные с производством продовольствия выбросы по сравнению с прогнозируемым на 2050 год уровнем выбросов, связанных с прогнозируемым рационом, определяемым уровнем дохода. Потенциальное снижение выбросов на душу населения составит 30%, 45% и 55%, соответственно (Tilman and Clarke 2014). В этих исследованиях подчеркивается необходимость перехода в ближайшие десятилетия на более устойчивые и здоровые модели потребления продовольствия.

За последние годы потребление красного мяса снизилось во всем мире, за исключением Восточной Азии, где оно выросло почти на 40% (GLOPAN, 2016), что свидетельствует о возможности сократить потребление мяса при наличии соответствующих стимулов. Такая картина может отражать сдвиг в моделях питания, вызванный тем, что страны становятся богаче и предпочитают "более здоровые" продукты, но может также говорить о замене красного мяса другими категориями мяса. Так или иначе, требуется более углубленный анализ. Снижение содержания продуктов животного происхождения в рационах питания стран с высоким уровнем потребления мяса необходимо сделать одним из ключевых элементов стратегий по смягчению последствий изменения климата (Hedenus et al. 2014; Ripple et al. 2014)².

² Тем не менее важно подчеркнуть, что в регионах, население которых страдает от недоедания в тяжелой форме, где люди часто зависят от немногочисленных основных сельскохозяйственных культур и плохо питаются, рост потребления мяса может быть полезным с точки зрения питательности.

4

Устойчивые и здоровые рационы питания

Обеспечить к 2050 году девяти миллиардам человек, которые к тому моменту составят население планеты, доступ к питательным и здоровым продуктам, производимым на устойчивой основе – глобальная задача огромной важности. В пятом оценочном докладе (ОД5) Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК)³ указывается на возможности получения сопутствующих выгод от мероприятий, которые снижают выбросы ПГ и также улучшают здоровье населения в странах с высоким потреблением мяса путем сдвига потребления от продуктов животного происхождения, особенно продуктов животного происхождения, полученных от жвачных животных, к продуктам, производство которых связано с меньшим количеством выбросов (Smith et al. 2014). Тем не менее в странах с крайне низким уровнем дохода расширение доступа к животному белку может иметь важнейшее значение для улучшения питания групп населения, испытывающих дефицит разнообразных источников питания⁴.

Устойчивые рационы питания были определены как "рационы питания с низким уровнем воздействия на окружающую среду, которые способствуют укреплению продовольственной и пищевой безопасности и здоровому образу жизни нынешнего и будущих поколений". Устойчивые рационы питания отличает бережный и внимательный подход к биоразнообразию и экосистемам, они приемлемы в культурном плане, доступны физически, справедливы и доступны с экономической точки зрения, достаточны в плане питательной ценности, безопасны и здоровы, а также характеризуются оптимальным использованием природных и людских ресурсов (FAO and Bioversity 2012). Чем разнообразнее система, тем выше ее способность к восстановлению в условиях изменения климата и других стрессогенных факторов.

На практике точный состав разнообразного, сбалансированного и здорового рациона питания будет зависеть от индивидуальных характеристик (например, от возраста, пола, образа жизни, уровня физической активности), культурного контекста, доступных местных продуктов и обычаев. Основные принципы формирования здорового рациона питания перечислены во врезке 3.

Врезка 3.

Здоровый рацион для взрослых (WHO 2015)

Здоровый рацион помогает избежать проблемы неполноценного питания во всех его формах, а также предотвратить ряд неинфекционных заболеваний (НИЗ), включая диабет, болезни сердца, инсульт и рак. Здоровый рацион для взрослых включает:

- Фрукты, овощи, бобовые (например, чечевицу, фасоль), орехи и цельные злаки (например, переработанную кукурузу, просо, овес, пшеницу, нешлифованный рис).

³ Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) – международная организация, созданная для предоставления оценки научных знаний об изменении климата.

⁴ Животноводство является одним из важнейших источников дохода и компонентов продовольственной безопасности для сельских бедняков в затронутых изменением климата и засухами областях в Африке к югу от Сахары, Монголии и других районах Восточной Азии.

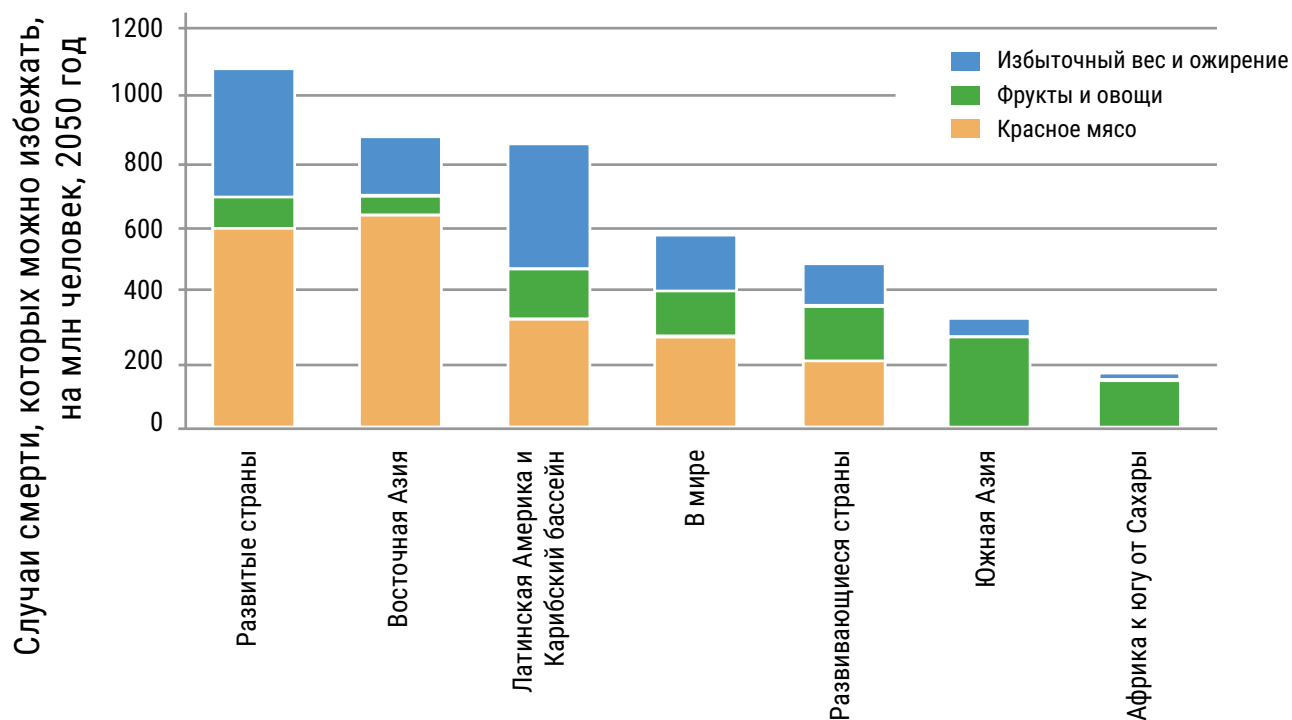
- По меньшей мере 400 г (5 порций) фруктов и овощей в день. Это может спасти 2,7 млн жизней (WHO, 2008).
- Менее 10% суммарной энергии за счет свободных сахаров, что эквивалентно 50 г (или примерно 12 чайным ложкам без верха) для человека со здоровой массой тела, потребляющего примерно 2000 калорий в день, но в идеале менее 5% суммарной энергии для получения дополнительного положительного эффекта для здоровья.
- Менее 30% суммарной энергии за счет жиров. Ненасыщенные жиры (например, содержащиеся в рыбе, авокадо, орехах, подсолнечном масле, масле из канолы, оливковом масле) предпочтительнее насыщенных жиров (например, содержащихся в жирном мясе, сливочном масле, пальмовом и кокосовом масле, сливках, сыре, ги и свином сале). Промышленные трансжиры (содержащиеся в переработанных пищевых продуктах, еде быстрого приготовления, закусочных пищевых продуктах, жареной еде, замороженных пиццах, пирогах, печенье, маргаринах) не входят в состав здорового рациона.
- Менее 5 г соли (что эквивалентно примерно одной чайной ложке) в день и использование йодированной соли.

4.1. Сопутствующие выгоды устойчивых и здоровых рационов питания

Рационы питания могут улучшить показатели здоровья населения, при этом помогая сократить выбросы ПГ (Friel 2009; HLPE 2012; Tilman and Clark 2014; Green et al. 2015; Springmann et al. 2016b). Согласно многочисленным прогнозам, переход к более питательным и разнообразным рационам (меньше переработанных продуктов питания и больше фруктов и овощей) приведет не только к вероятному снижению числа неинфекционных заболеваний, но и к сокращению выбросов ПГ (Green et al. 2015, Milner et al. 2015). Например, если питание среднестатистического взрослого жителя Великобритании будет соответствовать рекомендациям ВОЗ, уровень выбросов ПГ в этой стране снизится на 17% (Green et al. 2015). Дальнейшего снижения выбросов примерно на 40% можно достичь, внося в рационы осуществимые изменения так, чтобы рационы включали меньше продуктов животного происхождения и закусочных пищевых продуктов промышленного производства и больше фруктов, овощей и злаков (Green et al. 2015).

По существующим оценкам, переход в глобальном масштабе на содержащие больше продуктов растительного происхождения рационы питания, в соответствии с рекомендациями ВОЗ по здоровому питанию (WHO 2015) и энергетическим потребностям человека (WHO 2004) и рекомендациями Всемирного фонда исследования рака (WCRF) (WCRF/AICR, 2007), может снизить показатели глобальной смертности на 6–10% и сократить выбросы парниковых газов, связанные с производством и потреблением продовольствия, на 29–70% по сравнению с базовым сценарием для 2050 года (Springmann et al. 2016b). Однако менее половины всех регионов выполняют либо выполняют, согласно прогнозам, рекомендации по потреблению фруктов овощей и красного мяса, при этом также превышая оптимальное количество потребляемых калорий.

Рис. 3. Случаи смерти, которых можно избежать, выполняя рекомендации ВОЗ и WCRF по нормам потребления фруктов и овощей, красного мяса и потребления калорий (доступность продовольствия в сравнении с прогнозом ФАО на 2050 год) в разбивке по регионам

Источник: Springmann et al. 2016b.

Сравнение обычных, или "всеядных", рационов с более рациональными альтернативами, такими как средиземноморская модель питания, пескетарианство и вегетарианство, показало, что альтернативные рационы снижают связанные с пищевой промышленностью выбросы ПГ и уменьшают риск заболеваний в глобальном масштабе. Показатели заболеваемости диабетом II типа снизились на 16–41%, показатели заболеваемости раком — на 7–13%, при этом относительный уровень смертности от ишемической болезни сердца был на 20–26% ниже, а общий уровень смертности от всех причин, вместе взятых, сократился на 0–18% (Tilman and Clark, 2014).

Однако рационы питания могут характеризоваться низким уровнем воздействия на окружающую среду и при этом оставаться вредными для здоровья. Производство ультраобработанных пищевых продуктов с высоким содержанием сахаров, жира и соли может быть сопряжено с меньшими выбросами ПГ, но эти продукты менее полезны, чем основные продукты питания с высоким содержанием углеводов, которые они вытесняют. Сходным образом, хотя между здоровыми рационами и сниженными выбросами ПГ существуют синергетические связи, обладающие кардиопротективным эффектом рационы (например, потребление орехов и рыбы связывается со снижением риска сердечно-сосудистых заболеваний (Zhao et al. 2015; Mozaffarian et al. 2012)) не всегда экологически устойчивы.

Тем не менее, как представляется, существуют компромиссы между преимуществами для здоровья и воздействием на окружающую среду, которые представляет рост потребления рыбы⁵ и орехов, как правило, оказывающих

⁵ Хотя "углеродный след" рыболовного промысла не является существенным, воздействие на окружающую среду, связанное с нерациональными методами лова (например, перелов рыбы, использование траулера и т.д.), относительно велико.

большое воздействие на окружающую среду и значительный "водный след" соответственно (Downs and Fanzo 2015). Поэтому нам необходимо анализировать всю продовольственную систему, особенно производство продовольствия, чтобы обеспечить общее повышение разнообразия рациона. Это требует исследовательской работы и выделенных средств. Кроме того, потребителям нужно выбирать из наиболее экологичных альтернатив (например, включить в рацион орехи тех сортов, что оставляют меньший "водный след", добытую рациональными методами рыбу или недоиспользуемые виды рыбы и т.д.). Здесь помогут образовательные программы, повышающие знания потребителей, и расширение их возможностей для принятия информированных решений, а также стимулы, направленные на то, чтобы такие продукты стали дешевле (Downs and Fanzo 2015) и доступнее.

4.2. Изменение моделей питания в пользу устойчивых и здоровых рационов питания

Стратегии, политические решения и меры, направленные на то, чтобы сделать рационы питания более здоровыми и устойчивыми, подразумевают экономическое вмешательство, изменение систем управления производством и потреблением и изменение условий, заданных по умолчанию норм и стандартов производства и потребления. В частности, такие стратегии, решения и меры могут включать, в числе прочего, налогообложение вредных для здоровья продуктов питания, субсидирование либо экономическое стимулирование потребления более здоровых продуктов, содействие сотрудничеству и соглашениям о партнерстве, включение такого критерия, как устойчивость, в диетологические рекомендации, проведение информационно-пропагандистских кампаний и организацию образовательных программ в школах, маркировку продуктов (Foresight 2011; Garnett et al. 2015). В качестве примера можно привести обязательство по налогообложению и маркировке продуктов, недавно взятое правительством Бразилии в рамках Десятилетия действий по проблемам питания⁶.

Что касается производства, то отмена сельскохозяйственных субсидий на производство товаров, оказывающих неблагоприятное воздействие на здоровье, и поощрение местного производства фруктов и овощей обладают потенциалом для того, чтобы сделать полезные продукты питания более доступными для общин с низким уровнем дохода и содействовать достижению природоохранных целей (Foresight, 2011; Jacoby et al. 2014). В качестве возможностей для увеличения добавочной стоимости и укрепления связей между фермерами, потребителями и окружающей средой предлагалось поощрение здоровых рационов, основанных на местном, сезонном производстве агроэкологической продукции, и содействие коротким путям доставки продукции на рынки (Jacoby et al. 2014). Создание местных продовольственных цепочек, в особенности для полезных, свежих и скоропортящихся продуктов, может способствовать коммерциализации менее стандартизованных продуктов и снизить количество пищевых отходов в результате транспортировки и потребления (HLPE 2014).

Что касается потребителей, налогообложение выбросов, связанных с пищевым производством, и создание экономических стимулов могут сделать рационы питания более устойчивыми и здоровыми (Springmann et al. 2017). Моделирующие исследования показывают, что у ценовой политики в отношении выбросов, связанных с производством продовольственных товаров, может быть большой потенциал (см. врезку 4). Только правительства обладают необходимыми ресурсами и легитимностью для создания глобальной системы регламентационных и налоговых мер, которая ориентировала бы на более устойчивые и основанные на продуктах растительного происхождения рационы питания (Wellesley et al. 2015).

⁶ www.unscn.org/en/topics/un-decade-of-action-on-nutrition?idnews=1684

Врезка 4.**Содействие устойчивым и здоровым рационам питания посредством введения налогов на связанные с продовольствием выбросы**

Если должным образом разработать налог на выбросы ПГ от продуктов питания (соответствующий интенсивности выбросов), он может стать мощным средством направленной на укрепление здоровья политики в области борьбы с изменением климата и улучшающей здравоохранение во всем мире. Освобождение от налогообложения групп товаров, о пользе которых для здоровья известно, таких как фрукты и овощи, избирательная компенсация потери доходов, обусловленной ростом цен в связи с налогом, и выделение части налоговых поступлений на развитие здравоохранения – это возможные варианты мер политики, которые могут помочь предотвратить большую часть отрицательных последствий для здоровья уязвимых категорий населения, при этом содействуя переходу к рационам питания, которые являются более экологически устойчивыми (Springmann et al. 2017).

К позитивным изменениям в разнообразии и качестве рационов могут привести новаторские образовательные кампании, в особенности нацеленные на молодых потребителей, и экономические стимулы, которые увязывали бы маркетинговую деятельность перерабатывающих предприятий и компаний по розничной торговле с задачами общественного здравоохранения и целями, связанными с изменением климата (CGIAR 2012). В государственном секторе стимулирование предприятий общественного питания, розничных продавцов и дистрибьюторов является еще одним из возможных способов содействия устойчивым и здоровым моделям питания. Такое стимулирование может поощрять разработку полезных продуктов питания и такую маркировку (с указанием питательной ценности углеродного и водного следов и т.д.), которая помогала бы потребителям выполнять рекомендации диетологов и при этом защищать окружающую среду.

Диетологические рекомендации по нормам потребления пищевых продуктов являются одной из ключевых мер поощрения здоровых, устойчивых и безопасных для климата рационов питания. До сих пор только несколько стран (в частности, Бразилия, Германия, Катар и Швеция) включили критерий устойчивости в свои национальные диетологические рекомендации (FAO/FCRN 2016). В целом, в опубликованных в этих странах рекомендациях особое внимание обращается на сокращение потребления мяса, выбор рыбы и морских продуктов, запасы которых не подвергаются угрозе истощения, потребление большего количества овощей, фруктов и продуктов растительного происхождения, снижение калорийности рациона и уменьшение пищевых отходов. Швеция и ее соседи по Северной Европе в своих критериях устойчивости подчеркнули воздействие рациона питания на окружающую среду (см. врезку 5). Бразильские рекомендации также обращают внимание на социальные и экономические аспекты устойчивости и призывают избегать ультрапереработанных продуктов, которые разрушают традиционную культуру питания и вредны для здоровья.

Врезка 5.

Новые шведские рекомендации по питанию основаны на Рекомендациях по питанию для стран Северной Европы 2014 года и ориентированы на решение экологических проблем

Новые диетологические рекомендации Шведского государственного продовольственного управления (SFA) основаны на пятом издании Рекомендаций по питанию для стран Северной Европы (NNR, 2012) и включают сделанные SFA оценки рисков и выгод потребления орехов и мяса и мясопродуктов, а также ряд докладов о воздействии на окружающую среду производства продовольствия, подготовленных Управлением.

Впервые в Рекомендации по питанию для стран Северной Европы включили главу об экологических последствиях производства продовольствия. Этот материал впоследствии использовался при выработке шведских рекомендаций наряду с информацией об особенностях современных шведских моделей потребления, культурных предпочтениях и проблемах с питанием. Итогом стали рекомендации по потреблению продуктов питания, легко понятные и актуальные для большинства населения. Они включают рекомендации по потреблению фруктов и овощей, рыбы и морепродуктов, цельного зерна, жиров, молочных продуктов, мяса, соли и сахара, а также о необходимости физической активности и соблюдения баланса потребления и расхода калорий ("не переедать"). Пятое издание NNR также включает комплексный доклад о здоровье и экологических последствиях различных моделей питания.

Важно отметить, что на сегодняшний день наибольшего успеха в отношении включения экологической устойчивости в национальные диетологические рекомендации добились развитые страны. Это отражает тот факт, что до настоящего времени совокупное негативное воздействие продовольственных систем на окружающую среду в развитых странах проявлялось сильнее, чем в развивающихся (UNSCN, 2016). В свою очередь, инвестиции в междисциплинарные исследования и действия по учету более широких социальных и экономических аспектов устойчивых рационов питания особенно нужны в развивающихся странах (FAO/FCRN, 2016).

4.3. Необходимость исследований и инвестиций

Комплексность определяющих факторов устойчивых рационов, таких как сельское хозяйство, здоровье, социально-культурные, экологические и социально-экономические особенности, часто затрудняет политикам понимание выгод таких рационов (Johnston et al. 2014). Кроме того, существуют определенные технические и политические препятствия для выработки эффективных параметров для устойчивых рационов питания, особенно в развивающихся странах.

Инвестиции в исследования имеют важнейшее значение для получения данных и фактических материалов, необходимых для разработки устойчивых и здоровых рационов питания в различных социально-экономических и культурных условиях и для измерения вклада таких рационов в достижение целей здравоохранения и борьбы с изменением климата. Необходимо учитывать и устойчивость и компромиссные решения, связанные с различными подходами к производству, с тем чтобы гарантировать при принятии таких решений приоритетное внимание к нуждам и правам наиболее маргинализированных групп населения. Оценка и мониторинг устойчивости и показателей здоровья требуют составления надежной глобальной базы данных по моделям потребления продовольствия (национальным и региональным), национальным профилям здоровья, составу продуктов питания, а также анализа жизненного цикла глобальных продовольственных ресурсов в разбивке, в частности, по геоклиматическим регионам (Johnston et al. 2014).

Должны быть выработаны параметры и показатели, позволяющие оценивать влияние различных факторов на устойчивость рационов питания и принимать компромиссные решения, связанные с рекомендациями по обеспечению большей устойчивости моделей питания (Johnston et al. 2014). Такие параметры и показатели имеют важнейшее значение для предоставления данных и фактических материалов о сопутствующих выгодах устойчивых и здоровых рационов для климата и здоровья таким научным органам, как МГЭИК и Вспомогательный орган РКООНИК для консультаций по научным и технологическим аспектам (ВОКНТА), и являются аргументом для признания этой работы приоритетным направлением климатического финансирования.

В качестве первого шага ФАО и ВОЗ создают Глобальный инструмент ФАО и ВОЗ для обработки данных об индивидуальном потреблении пищевых продуктов. В числе задач этой онлайн-платформы, которая разрабатывается в сотрудничестве с "Байоверсити Интернэшнл" и "ХарвестПлюс", — составление реестра наборов данных об индивидуальном потреблении пищевых продуктов, имеющихся в настоящее время во всем мире. Цель проекта — совместное использование и гармонизация знаний об индивидуальном потреблении пищевых продуктов и возможность дезагрегировать данные о потреблении продовольствия в разбивке по географическому положению, возрасту и полу, что является необходимой предпосылкой для эффективных адресных мероприятий.

Имеется широкий диапазон вариантов инвестирования в поддержку более здоровых и устойчивых рационов питания в зависимости от типа мероприятий — от крупномасштабного совершенствования инфраструктуры до мелкомасштабной технической помощи и содействия доступу на рынки, информирования потребителей и субсидий (UNSCN 2016). Необходимы дальнейшие инвестиции, чтобы помочь мелким землевладельцам и фермерам в развивающихся странах перейти на устойчивые продовольственные системы, ориентированные на эффективное использование природных ресурсов и агроэкологические подходы, использовать возможности городского и пригородного сельского хозяйства для обеспечения устойчивых и здоровых рационов.

В случае с промышленными и смешанными продовольственными системами в странах с высоким уровнем дохода инвестиции должны содействовать более эффективному согласованию государственной политики с задачами в области здравоохранения, обеспечения питания и устойчивости и, в особенности, поддержки производства свежей и специализированной продукции вместо производства ограниченного количества зерновых культур (UNSCN 2016). Требуются изменения в политике и управлении, направленные на стимулирование рационального потребительского поведения и ограничение определенных производственных методов и использования определенных видов энергии (UNSCN 2016). Кроме того, необходимо усовершенствовать эффективность, мониторинг и подотчетность инвестиций, которые направлены на создание устойчивых продовольственных систем, обеспечивающих здоровые рационы питания, придают особое значение низким выбросам углерода и увязаны с обязательствами в рамках РКИК ООН и Всемирной ассамблеи здравоохранения, а также отслеживать прогресс в достижении ЦУР.

4.4. Необходимость комплексной и согласованной политики

Признание того, что стратегии смягчения последствий изменения климата, сельское хозяйство, питание и здоровье тесно связаны, требует более комплексных решений и согласованной политики. Потенциальные негативные последствия, которые может иметь для питания деятельность по смягчению последствий изменения климата, требуют более высокого уровня скоординированности, обеспечиваемого институциональным и межсекторальным сотрудничеством на местном, национальном и международном уровнях. Возможно, потребуется разработать механизмы управления на основе широкого участия для обеспечения того, чтобы такая политика давала справедливые результаты. Компромиссы между проблемами климата, питания и экономики

(или других секторов) должны всегда оцениваться с точки зрения прав человека. Необходимо эффективное участие гражданского общества на нескольких уровнях, чтобы обеспечить прозрачный процесс на основе консенсуса и сформировать политическую среду, в которой политика в области климата, окружающей среды, сельского хозяйства и здравоохранения может быть гармонизирована с подходом на основе прав человека.

Чтобы содействовать развитию устойчивых и здоровых продовольственных систем, меры политики, в частности, в области сельского хозяйства, здравоохранения, продовольствия и питания, диетологических рекомендаций, окружающей среды, водных ресурсов, энергетики, торговли, транспорта и экономики необходимо увязать в единое целое посредством процесса с участием широкого круга заинтересованных сторон. Это породит многочисленные проблемы и повлечет за собой изменение моделей поведения, и нам следует опираться как на положительный, так и на отрицательный опыт попыток изменить модели поведения в других связанных со здоровьем аспектах (например, уделение особого внимания детям в плане их защиты; дети как проводники позитивных изменений).

Стратегии ускорения перехода к сокращающим интенсивность выбросов ПГ, более здоровым рационам питания должны вырабатываться на основе социально-экономического и культурного контекста и условий соответствующей продовольственной системы и включать правительство, потребителей и производителей. Правительства и директивные органы имеют решающее значение для создания нормативной базы и институционального потенциала для перехода к более здоровым и более устойчивым моделям питания (Wellesley et al 2015).

Глобальные инициативы, такие как программы устойчивых продовольственных систем Десятилетней стратегии действий по переходу к использованию рациональных моделей потребления и производства, реализуются в таких ключевых областях, как устойчивые рационы питания и сокращение пищевых отходов, и приносят многообещающие результаты, которые могут стать основой для многих заинтересованных сторон, разрабатывающих меры по ускорению перехода к устойчивым моделям потребления и производства. Эти инициативы необходимо осуществлять в контексте Десятилетия действий ООН по проблемам питания, а также повесток дня в области изменения климата и достижения ЦУР.

5

Выводы

Создание глобальной продовольственной системы, которая обеспечила бы растущее население здоровым питанием, при этом снизив воздействие на окружающую среду, и сдержала бы изменение климата, является одной из величайших глобальных задач современности. Автор настоящего дискуссионного документа сделал следующие выводы и дал ряд рекомендаций:

Устойчивые и здоровые рационы питания могут принести сопутствующие выгоды для окружающей среды и благополучия и состояния питания населения. Соображения состава и питательной ценности рационов должны быть включены в повестку дня по проблемам изменения климата. МГЭИК показала сопутствующие выгоды мер по снижению изменяющих климат выбросов, которые одновременно улучшают здоровье населения, таких как, например, отказ от избыточного потребления мяса жвачных животных в обществах с высоким потреблением мяса. Широкомасштабный переход к рационам питания с большим содержанием продуктов растительного происхождения может привести к снижению выбросов ПГ и, по всей вероятности, к снижению числа случаев связанных с питанием неинфекционных заболеваний. В таком контексте исключительно важно поощрять возможности смягчения последствий изменения климата со стороны спроса на продукцию сельского хозяйства и пищевой промышленности, такие как изменение моделей питания в пользу более здоровых, сопряженных с меньшими выбросами ПГ, содержащих больше продуктов растительного происхождения и включающих фрукты, овощи, цельные злаки и зернобобовые.

Необходимо принятие диетологических рекомендаций, включающих критерии устойчивости. Диетологические рекомендации, включающие критерии устойчивости, являются ключевым условием изменения моделей питания в пользу более устойчивых, более здоровых рационов питания. Переход на рационы питания с большим содержанием продуктов растительного происхождения в соответствии с рекомендациями ВОЗ и другими международными руководящими принципами питания может снизить глобальную смертность, сократить глобальный разрыв в обеспеченности продовольствием и существенно снизить объем выбросов ПГ, связанных с производством и потреблением продовольствия. Включение критериев устойчивости в диетологические рекомендации требует методологии, позволяющей выработать национальные рекомендации в области здорового и устойчивого питания с учетом конкретных условий.

Необходимо, чтобы весь мир принял участие в климатической деятельности в поддержку питания. Сообщество специалистов по питанию должно участвовать в многосекторальных процессах принятия решений, которые поддерживают учитывающие проблематику питания инициативы по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий, по снижению риска стихийных бедствий и устойчивому развитию. Питание должно учитываться в национальных процессах выработки мер по климату в рамках РКИК ООН, таких как НАМА, НПДА и НПА. Сообщество специалистов по питанию должно вносить вклад в проводимые МГЭИК оценки и в деятельность в области адаптации и здравоохранения (включая проблему неполноценного питания) в рамках Найробийской программы работы в области воздействий изменения климата, уязвимости и адаптации к изменению климата. Заинтересованные стороны, участвующие в работе РКИК ООН в области сельского хозяйства и продовольственной безопасности, должны опираться на поддержку со стороны

ПКП ООН и соответствующих международных организаций, таких как Комитет по всемирной продовольственной безопасности, с тем чтобы вопросы питания и продовольственной безопасности учитывались при планировании и программировании мер по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий. Право на питание и другие права человека должны быть руководящими принципами.

Содействие устойчивым и здоровым рационам и обеспечению полноценным питанием должно быть признано приоритетной областью финансирования деятельности в области климата. Переход к сопряженным с низкими выбросами ПГ, устойчивым и здоровым системам питания и рационам должен стать приоритетом для климатического финансирования и рассматриваться с применением основанного на правах человека подхода. Наиболее уязвимые страны должны получать помощь для выработки стратегий, облегчающих доступ к климатическому финансированию для улучшения питания и обеспечения устойчивых и здоровых продовольственных систем и рационов питания.

Необходимы инвестиции и исследования для наращивания знаний об устойчивых и здоровых рационах питания и для разработки эффективных мер по изменению моделей питания. Инвестиции в междисциплинарные исследования требуются для получения доказательств, необходимых для того, чтобы повлиять на переход к устойчивым и здоровым рационам питания в различных социально-экономических и культурных условиях, в особенности в странах с низким доходом. Чтобы устойчивые рационы питания стали приоритетным направлением для климатического финансирования, усилия исследователей следует направить на выработку для таких научных органов, как МГЭИК и ВОКНТА РКИК ООН, индикаторов и показателей сопутствующих выгод устойчивых и здоровых рационов для климата и здравоохранения.

Необходимо проведение согласованной государственной политики во всех секторах, от производства до потребления. Для обеспечения доступности устойчивых, сбалансированных и здоровых рационов питания для всех необходимы согласованные действия и новаторские решения в области продовольственных систем. Согласованности политики необходимо достигать путем институционального и межсекторального сотрудничества, а также эффективного управления. Оценивать согласованность политики необходимо с точки зрения прав человек. Специалисты в области планирования городских и сельских районов должны учитывать распределение и торговлю продуктами питания, отдавая предпочтение местной и свежей продукции перед импортируемой продукцией ультравысокой переработки. В рамках широкого круга вопросов, охваченных ЦУР, Десятилетие действий ООН по проблемам питания открывает привязанную к определенным срокам возможность для практической реализации обязательств и интегрирования совместной деятельности в области сельскохозяйственного производства, здоровья населения и окружающей среды в национальные стратегии и мероприятия в области изменения климата.

Цели в области устойчивого развития и Десятилетие действий ООН по проблемам питания обеспечивают важнейшую основу для совместных действий по устойчивому обеспечению мира питанием. Выполнение Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года требует преобразования глобальной продовольственной системы в действенную, инклюзивную, учитывающую климатические факторы, устойчивую, ориентированную на полноценное питание и здоровье населения продовольственную систему (IFPRI 2016). Преобразованные продовольственные системы должны охватывать всех и каждого. Крайне важно начать переход к более справедливой системе продовольственной безопасности и безопасности питания с основанного на правах человека подхода и инвестировать в долгосрочную поддержку.

Правительства, бизнес и гражданское общество должны сотрудничать во всех секторах в целях достижения международных показателей, содействующих переходу к более устойчивым и здоровым продовольственным системам и рационам питания в рамках выполнения ЦУР. Необходимо еще более широкое признание

и укрепление основанных на правах человека принципах устойчивости в продвижении здоровых рационов питания, поскольку права человека должны быть тем фундаментом, опираясь на который принимают решения о компромиссах между окружающей средой, здоровьем, экономикой и другими секторами. Комплексная политика, осуществляемая в рамках совместных действий по ослаблению изменения климата и его последствий, в то же время обеспечивающая улучшение питания и здоровья, имеет решающее значение для достижения ЦУР и выполнения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

ИСТОЧНИКИ

A/RES/70/1 (2015). *Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development*. Resolution adopted by the 70th General Assembly 2015.

A/RES/70/259. *United Nations Decade of Action on Nutrition (2016-2025)*. Resolution adopted by the 70th General Assembly 2016.

Aleksandrowicz L, Green R, Joy EJM, Smith P, Haines A (2016). *The Impacts of Dietary Change on Greenhouse Gas Emissions, Land Use, Water Use, and Health: A Systematic Review*. PLoS ONE 11(11): e0165797.

Brown ME, Antle JM, Backlund P, Carr ER, Easterling WE, Walsh MK, Ammann C, Attavanich W, Barrett CB, Bellemare MF, Dancheck V, Funk C, Grace K, Ingram JSI, Jiang H, Maletta H, Mata T, Murray A, Ngugi M, Ojima D, O'Neill B and Tebaldi C (2015). *Climate Change, Global Food Security, and the U.S. Food System*. www.usda.gov/oce/climate_change/FoodSecurity2015Assessment/FullAssessment.pdf.

Committee on World Food Security (2012). *Policy Recommendations: Food Security and Climate Change*. www.fao.org/3/a-me421e.pdf.

United Nations (1992). *Convention on Biological Diversity*. www.cbd.int/convention/text/.

Danysh HE, Gilman RH, Wells JC, Pan WK, Zaitchik B, González G, Alvarez M and Checkley W (2014) El Niño Adversely Affected Childhood Stature and Lean Mass in Northern Peru. *Climate Change Responses*, 1 (1): 7.

Downs M, Fanzo J (2015) Is a Cardio-Protective Diet Sustainable? A Review of the Synergies and Tensions Between Foods that Promote the Health of the Heart and the Planet. *Current Nutrition Reports*, 4:313-322.

EU Standing Committee on Agriculture Research (SCAR) (2011) *Sustainable food consumption and production in a resource-constrained world*. Third SCAR Foresight Exercise. European Commission Directorate-General for Research and Innovation.

Food and Agriculture Organization (FAO) (2013). *The State of Food and Agriculture*. FAO: Rome.

FAO (2013). *Tackling climate change through livestock – a global assessment of emissions and mitigation opportunities*. Gerber PJ, Steinfeld H, Henderson B, Mottet A, Opio C, Dijkman J, Falcucci A, Tempio G. FAO: Rome.

FAO (2016). 2015–2016 *El Niño: Early Action and Response for Agriculture, Food Security, and Nutrition*. Working draft. www.fao.org/fileadmin/user_upload/emergencies/docs/FAOEI%20NinoReportMarch2016.pdf.

FAO and World Health Organization (WHO) (2014). *Second International Conference on Nutrition Conference Outcome Document: Rome Declaration*. www.fao.org/3/a-ml542e.pdf, and Framework for Action, www.fao.org/3/a-mm215e.pdf.

FAO, International Fund for Agricultural Development (IFAD) and World Food Programme (WFP) (2015). *The State of Food Insecurity in the World 2015. Meeting the 2015 international hunger targets: taking stock of uneven progress*. FAO: Rome. www.fao.org/3/a4ef2d16-70a7-460a-a9ac-2a65a533269a/i4646e.pdf.

FAO and the Food Climate Research Network (FCRN) (2016) *Plates, pyramids and planets*. www.fao.org/3/a-i5640e.pdf.

FAO and Bioversity (2012b). *Sustainable Diets and Biodiversity*. Burlingame B, Dernini S, Rosen R, Meade B, Shapouri S, D'Souza A, Rada N (2012). USDA International Food Security Assessment 2012-22. US Department of Agriculture: Washington DC. www.ers.usda.gov/publications/gfa-food-security-assessmentsituation-and-outlook/gfa23.aspx.

Forouzanfar, Mohammad H et al. (2016). Global, regional, and national comparative risk assessment of 79 behavioural, environmental and occupational, and metabolic risks or clusters of risks, 1990-2015: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2015. *The Lancet*, 8;388(10053):1659-1724. doi: 10.1016/S0140-6736(16)31679-8. www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/?term=GBD%202015%20Risk%20Factors%20Collaborators%5BCorporate%20Author%5D.

Friel S, Dangour AD, Garnett T, Lock K, Chalabi Z, Roberts (2009). Public health benefits of strategies to reduce greenhouse-gas emissions: food and agriculture. *The Lancet*, 374:2016-25.

Garnett T, Mathewson S, Angelides P and Borthwick F, (2015). Policies and actions to shift eating patterns: What works? *Foresight*, 515, 518-522.

Global Burden of Disease (GBD) 2015 Risk Factors Collaborators (2015) Global, regional, and national comparative risk assessment of 79 behavioural, environmental and occupational, and metabolic risks or clusters of risks, 1990-2015: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2015. *The Lancet*, 388(10053): 1659-724. www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/27733284.

Global Panel on Agriculture and Food Systems for Nutrition (GLOPAN) (2016). *Food systems and diets: Facing the challenges of the 21st century*. GOPLAN: London. <http://glopan.org/sites/default/files/ForesightReport.pdf>.

Green R, Milner J, Dangour AD, Haines A, Chalabi Z, Markandya A, Spadaro J, Wilkinson P (2015). The potential to reduce greenhouse gas emissions in the UK through healthy and realistic dietary change. *Climate Change*, 129;253-265 doi 10.1007/s10584-015-1329-y.

Hedenus F, Wirsenius S, Johansson DJA (2014). The importance of reduced meat and dairy consumption for meeting stringent climate change targets. *Climatic Change*, 124, 79-91.

Hertel TW, Burke MB, Lobell DB (2010). The poverty implications of climate induced crop yield changes by 2030. *Global Environmental Change*, 20(4), 577- 585.

High Level Panel of Experts (HLPE) (2012). *Food security and climate change: A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition*. Committee on World Food Security: Rome.

HLPE (2014). *Food losses and waste in the context of sustainable food systems: A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition*. Committee on World Food Security: Rome.

International Food Policy Research Institute (IFPRI) (2015). *Global Nutrition Report 2015: Actions and accountability to advance nutrition and sustainable development*. IFPRI: Washington DC.

IFPRI (2017). *Climate change and variability: What are the risks for nutrition, diets, and food systems?* Fanzo J, McLaren R, Davis C, Choufani J. <http://ebrary.ifpri.org/cdm/ref/collection/p15738coll2/id/131228>.

IFPRI (2016). *Global Nutrition Report 2016: From Promise to Impact: Ending Malnutrition by 2030*. IFPRI: Washington DC.

IPCC (2014) *Summary for policymakers*. In: *Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability*. Part A: Global and Sectoral Aspects. Contribution of Working Group II to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change [Field CB, Barros VR, Dokken DJ, Mach KJ, Mastrandrea MD, Bilir TE, Chatterjee M, Ebi KL, Estrada YO, Genova RC, Girma B, Kissel ES, Levy AN, MacCracken S, Mastrandrea PR, White LL (eds.)]. Cambridge University Press,

Cambridge and New York, 1-32.

Jacoby E, Tirado C, Diaz A, Pena M, Sanches A, Coloma M (2014). Family farming, food security and public health in the Americas. *World Nutrition*, June 2014, 5, 6, 537-551.

Johnston J, Fanzo J, Cogill B (2014). Understanding Sustainable Diets: A Descriptive Analysis of the Determinants and Processes That Influence Diets and Their Impact on Health, Food Security, and Environmental Sustainability. American Society for Nutrition. *Advances in Nutrition* 5: 418–429.

Lim SS, Vos T, Flaxman AD, Danaei G, Shibuya K, Adair-Rohani H (2010). A comparative risk assessment of burden of disease and injury attributable to 67 risk factors and risk factor clusters in 21 regions, 1990–2010: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study. *The Lancet*, 2012; 380 (9859):2224–60.

Milner J, Green R, Dangour AD. (2015). Health effects of adopting low greenhouse gas emission diets in the UK. *BMJ Open* 2015;5: e007364. doi:10.1136/bmjopen-2014-007364. <http://bmjopen.bmj.com/content/5/4/e007364>.

Mozaffarian D, Micha R, Michas G (2012) Unprocessed red and processed meats and risk of coronary artery disease and type 2 diabetes – an updated review of the evidence. *Current Atherosclerosis Reports*, December 2012; 14(6): 515–524. doi: 10.1007/s11883-012-0282-8. www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3483430/.

Nordic Council of Ministers. *Nordic Nutrition Recommendations 2012: Integrating nutrition and physical activity*. Nordic Council of Ministers Secretariat. <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:704251/FULLTEXT01.pdf>.

Popp A, Lotze-Campen, H Bodirsky B (2010). Food consumption, diet shifts and associated non-CO₂ greenhouse gases from agricultural production. *Global Environmental Change*, 20, 451-462.

Porter JR, Xie L, Challinor A J, Cochrane K, Howden SM, Iqbal MM, Ziska L (2014). Food security and food production systems. In Field CB, Barros VR, Dokken DJ, Mach KJ, Mastrandrea MD, Bilir TE, Chatterjee M, Ebi KL, Estrada YO, Genova RC, Girma B, Kissel ES, Levy AN, MacCracken S, Mastrandrea PR (ed.). *Climate change 2014: impacts, adaptation, and vulnerability. Part A: global and sectoral aspects*, 485-533. Cambridge University Press: New York.

Ripple, W.J., Smith, P., Haberl, H., Montzka, S.A., McAlpine, C., Boucher, D.H., 2014b. Ruminants, climate change and climate policy. *Nature Climate Change*, 4 (1) 2-5.

Rosegrant MW (2008). *Biofuels and grain prices: impacts and policy responses*. International Food Policy Research Institute: Washington DC.

Sabate J, Soret S (2014). *Sustainability of plant-based diets: back to the future*. American Society for Nutrition: Maryland.

Smith P, Bustamante M, Ahammad H, Clark H, Dong H, Elsiddig EA, Haberl H, Harper R, House J, Jafari M, Masera O, Mbow C, Ravindranath NH, Rice CW, Robledo Abad C, Romanovskaya A, Sperling F, Tubiello F (2014) Agriculture, Forestry and Other Land Use (AFOLU). In: *Climate Change 2014: Mitigation of Climate Change*. Contribution of Working Group III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change [Edenhofer O, Pichs-Madruga R, Sokona Y, Farahani E, Kadner S, Seyboth K, Adler A, Baum I, Brunner S, Eickemeier P, Kriemann B, Savolainen J, Schlömer S, von Stechow C, Zwickel T, Minx JC (eds.)]. Cambridge University Press, Cambridge and New York.

Springmann M, Mason-D’Croz D, Robinson S, Garnett T, Godfray HCJ, Gollin D, Rayner M, Ballon P, Scarborough P (2016a). Global and regional health effects of future food production under climate change: a modelling study, *The Lancet*, 387, 1937–46.

Springmann M, Godfray HCJ, Rayner M, Scarborough P (2016b). Analysis and valuation of the health and climate change co-benefits of dietary change, *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States (PNAS)*, 113 (15), 4146–4151.

Springmann M, Mason-D’Croz D, Robinson S (2017) Mitigation potential and global health impacts from emissions pricing of food commodities. *Nature Climate Change* 7, 69–74.

Steinfeld H, Gerber P, Wassenaar T, Castel V, de Haan C (2006) *Livestock’s long shadow: environmental issues and options*. FAO: Rome.

Tilman D, Clark M (2014). Global diets link environmental sustainability and human health. *Nature*. 2014 Nov 27; 515(7528):518-22. doi: 10.1038/nature13959.

Tirado MC, Crahay P, Mahy L, Zanev C, Neira M, Msangi S, Müller A (2013). Climate change and nutrition: creating a climate for nutrition security. *Food & Nutrition Bulletin* 34(4), 533-547.

Tubiello FN, Salvatore M, Ferrara AF, House J, Federici S, Rossi S, Smith P (2015). The Contribution of Agriculture, Forestry and other Land Use activities to Global Warming, 1990–2012. *Global Change Biology*.

UK, Foresight (2011) *The future of food and farming: final project report*. Government Office for Science: London.

United Nations (UN) (2016a) *United Nations Decade of Action on Nutrition*. Seventieth session of the United Nations General Assembly. Agenda item 15 (A/RES/70/259). UN: New York. www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/259.

United Nations Children’s Fund (UNICEF), WHO and World Bank (2016) *Levels and trends in child malnutrition*. UNICEF, WHO, World Bank Group joint malnutrition estimates. Key findings of the 2016 edition. UNICEF, WHO, World Bank Group: New York, Geneva, Washington DC. www.who.int/nutgrowthdb/estimates2015/en.

United Nations System Standing Committee on Nutrition (UNSCN) (2014) *Nutrition and the Post-2015 Sustainable Development Goals: A technical paper*. UNSCN: Geneva. www.unscn.org/files/Publications/Nutrition_The_New_Post_2015_Sustainable_development_Goals.pdf.

UNSCN (2016) *Investments for Healthy Food Systems: A Framework Analysis and Review of Evidence on Food System Investments for Improving Nutrition*. UNSCN: Geneva. www.unscn.org/files/ICN2_TPM/EN_final_Investments_for_Healthy_Food_Systems_UNSCN.pdf.

UNFCCC (2015) *Compilation of information on nationally appropriate mitigation actions to be implemented by developing country parties*. FCCC/SBI/2013/INF.12/Rev.3.

Vermeulen SJ, Campbell BM, Ingram JSI (2012) Climate change and food systems. *Annual Review of Environment and Resources*, 37, 195-222. www.annualreviews.org/doi/abs/10.1146/annurev-environ-020411-130608.

Wellesley L, Happer C, Froggatt A (2015) *Changing Climate, Changing Diets: Pathways to Lower Meat Consumption*. Chatham House Report. www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/publications/research/20151124DietClimateChangeWellesleyHapperFroggattExecSum.pdf.

Whitmee S, Haines A, Beyrer C, Boltz F, Capon AG, de Souza Dias BF (2014). Safeguarding human health in the Anthropocene epoch: report of The Rockefeller Foundation-Lancet Commission on planetary health. *The Lancet*, 386:1973–2028. www.thelancet.com/commissions/planetary-health.

World Cancer Research Fund/American Institute for Cancer Research (2007). *Food, Nutrition, Physical Activity, and the Prevention of Cancer: a Global Perspective*. AICR: Washington DC. www.aicr.org/assets/docs/pdf/reports/Second_Expert

[Report.pdf](#).

World Health Organization (WHO) (2004). *Global recommendations on physical activity for health*. WHO: Geneva. www.who.int/dietphysicalactivity/publications/9789241599979/en/.

WHO (2014). *WHO guidance to protect health from climate change through health adaptation planning*. WHO: Geneva. http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/137383/1/9789241508001_eng.pdf.

WHO (2015). *Healthy diet fact sheet N°394*. WHO: Geneva. www.who.int/mediacentre/factsheets/fs394/en/.

World Resources Institute (WRI) (2016). Ranganathan J. *Shifting Diets for a Sustainable Food Future: Creating a Sustainable Food Future*. www.wri.org/sites/default/files/Shifting_Diets_for_a_Sustainable_Food_Future_0.pdf.

Zhao L-G, Sun J-W, Yang Y, Ma X, Wang Y-Y, Xiang Y-B (2015). Fish consumption and all-cause mortality: a meta-analysis of cohort studies. *European Journal of Clinical Nutrition*.

Приложение 1. Глоссарий

Питание

Неполноценное питание относится к аномальному физиологическому состоянию, вызванному недостаточным, несбалансированным или избыточным потреблением макропитательных и/или микропитательных веществ. Неполноценное питание включает недоедание, переизбыток и дефицит питательных микроэлементов (FAO, SOFI 2015).

О **недоедании** можно говорить, когда недостаточное количество потребляемой пищи, хронические инфекционные заболевания и плохой уход приводят к одному или нескольким из следующих последствий: недостаточный для своего возраста вес, недостаточный для своего возраста рост (задержка роста), недостаточный для своего роста вес (истощение), функциональный дефицит витаминов и/или минералов (дефицит питательных микроэлементов (основано на UNSCN 2010)).

Задержка роста означает, что у ребенка недостаточный для своего возраста рост. Задержка роста означает остановку как в физическом, так и в умственном развитии и является результатом хронического или периодического недоедания. Пагубные последствия задержки роста могут ощущаться в течение всей жизни (UNICEF, WHO and World Bank 2016).

Истощение означает, что у ребенка недостаточный для своего роста вес. Истощение, или острая форма недоедания, является результатом недавней быстрой потери веса либо невозможностью набрать вес. У ребенка с умеренной или сильной формой истощения повышен риск смерти, но лечение возможно (UNICEF, WHO and World Bank 2016).

Продовольственная система охватывает все элементы (окружающую среду, людские ресурсы, факторы производства, процессы, инфраструктуру, институты и т.д.) и все виды деятельности, связанные с производством, обработкой, распределением, переработкой и потреблением продовольствия, а также различные последствия такой деятельности, а именно состояние питания и здоровья, социально-экономический рост и социальную справедливость и экологическую устойчивость (HLPE 2014).

Об обеспечении **продовольственной безопасности** можно говорить при наличии у всех людей постоянного физического, социального и экономического доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни. На основе этого определения можно выделить четыре компонента продовольственной безопасности: наличие продовольствия, экономический и физический доступ к продовольствию, использование продовольствия и стабильность во времени (FAO 1996, 2009).

Устойчивые рационы питания отличает бережный и внимательный подход к биоразнообразию и экосистемам; они приемлемы в культурном плане, доступны физически, справедливы и доступны с экономической точки зрения, достаточны в плане питательной ценности, безопасны и здоровы, а также характеризуются оптимальным использованием природных и людских ресурсов (FAO, 2012).

Устойчивая продовольственная система — это продовольственная система, обеспечивающая продовольственную безопасность и питание для всего населения таким путем, при котором не ставится под угрозу экономическая, социальная и экологическая база, необходимая для обеспечения продовольственной безопасности и питания будущих поколений (HLPE 2014). Устойчивая система будет обеспечивать питанием мир, используя как можно меньше ресурсов, при этом увеличивая наличие продовольственных ресурсов, расширяя доступ к ним и совершенствуя их использование со временем.

Изменение климата

Изменение климата, согласно определению МГЭИК, означает любые климатические изменения, которые происходят с течением времени (десятилетий или более), будь то в силу естественных причин или деятельности человека. (ПКП ООН учитывает только климатические изменения, вызванные деятельностью человека.)

Изменчивость климата означает колебания показателей метеорологических величин (среднее значение, стандартное отклонение, крайние значения и т.д.) за определенный период времени, например, месяц, сезон или год, по сравнению с долгосрочными показаниями за соответствующий календарный период. Примеры изменчивости климата включают колебания, которые происходят из года в год, статистику экстремальных явлений, например, сильных ураганов или необычно жарких сезонов, и условия, возникающие в результате периодических природных явлений "Эль-Ниньо" и "Ла-Нинья". В связи с изменением климата климатическая изменчивость в большинстве регионов возрастает.

Уязвимость — степень, в которой люди, общины и системы, от которых они зависят, чувствительны к изменениям климата и не способны справиться с этими изменениями и адаптироваться к ним. Противоположностью уязвимости можно назвать устойчивость.

Устойчивость — степень, в которой люди, общины и системы, от которых они зависят, устойчивы к изменению климата и способны к нему адаптироваться.

Способность к адаптации — способность людей и общин, используя имеющиеся знания, навыки, ресурсы, информацию, технологии, службы и организации, справиться с опасными климатическими явлениями и адаптироваться к изменению климата, т.е. предвидеть и подготовиться к опасному явлению (явлениям); предотвратить или ослабить негативные последствия опасного явления (явлений); реагировать на любое негативное последствие опасного явления (явлений) и быстро восстанавливаться после опасного явления (явлений); адаптироваться к стрессу и изменению и использовать возможности, которые могут возникнуть в результате изменения, сохраняя или улучшая свое положение и средства функционирования по сравнению с периодом, предшествовавшим опасному явлению (явлениям).

Адаптация к изменению климата означает действия, меры и процедуры, к которым прибегают люди, общины и организации, и которые могут в конечном счете снизить уязвимость, выработать устойчивость и повысить способность к адаптации к фактическим или ожидаемым изменениям климата и их последствиям в широком контексте устойчивого развития.

Смягчение последствий изменения климата означает действия, меры и процедуры, направленные на снижение количества источников парниковых газов или на совершенствование хранения парниковых газов.

Список сокращений

КВПБ	Комитет по всемирной продовольственной безопасности
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация
РПД	Рамочная программа действий (МКП-2)
ПГ	парниковый газ
ДП	Доклад о положении дел с питанием в мире
ГЭВУ	Группа экспертов высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию
МКП-2	вторая Международная конференция по вопросам питания
МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития
МГЭИК	Межправительственная группа экспертов по изменению климата
НАМА	национальные условия действий по предотвращению изменения климата
НПДА	национальные программы действий в области адаптации
НПА	национальные планы в области адаптации
НПР	Найробийская программа работы
НИЗ	неинфекционные заболевания
НПО	неправительственная организация
ВОКНТА	Вспомогательный орган для консультирования по научным и техническим аспектам
ЦУР	цели в области устойчивого развития
САН	инициатива "Усиление внимания к проблеме питания"
ООН	Организация Объединенных Наций
РКИК ООН	Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата
ПКП ООН	Постоянный комитет ООН по проблемам питания
ГВБ	Группа Всемирного банка
ВПП	Всемирная продовольственная программа
ВАЗ	Всемирная ассамблея здравоохранения
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
NNR	Рекомендации по питанию для стран Северной Европы
SFA	Шведское государственное продовольственное управление
WRI	Институт мировых ресурсов

Авторы фотографий

Обложка: ФАО/Photolibary

Страница 3: ФАО/Daniel Hayduk

Страница 7: ФАО/Marco Longari

Страница 8: ФАО/I. Velez

Страница 12: ФАО/Giulio Napolitano

Страница 17: ФАО/Jake Salvador

Страница 20: ФАО/Christena Dowsett

Страница 22: ФАО/Christena Dowsett

Страница 23: ФАО/Ami Vitale

Концепция ПКП ООН

Мир, свободный от голода и всех форм неполноценного питания, может быть построен при жизни нынешнего поколения.

Секретариат ПКПООН
info@unscn.org • www.unscn.org • c/o FAO • Viale delle Terme di Caracalla • 00153 Rome, Italy

UNSCN

Постоянный комитет Организации Объединенных Наций по проблемам питания

